

МОЕЙ СЕСТРЕ ВЕНДИ,
СЛУШАВШЕЙ МОИ ИСТОРИИ
С САМОГО НАЧАЛА

Если намеренно сломать или уничтожить хотя бы одну из этих вещей, покров невидимости над королевством падёт, что будет чревато для него суровыми последствиями. Двенадцать Сокровищ образуют Круг, соответствующий Кругу Воинов, и, если он будет разрушен, сила Нефритовой Горы — и сила Мидаги — иссякнет.

— *Завет Двенадцати, Восьмой Месяц года
Земляного Кабана, из Анналов Совета Воинов.*

Глава 1

ПЕРО ПРАВДЫ

ГАВАНЬ НАЗЫВАЛАСЬ КРЫЛО КРАЧКИ. Усаги поморщилась от громкого крика чаек и поспешила дальше вдоль береговой линии, щурясь на отражение утреннего солнца. Резкий весенний ветер, пахнувший солью и рыбой, едва не сорвал с её головы косынку, скрывавшую тёмные косы. Она поправила перекинутый через плечо шест, на конце которого болталась пустая корзина, и завязала платок покрепче. Девушек в порту работало совсем немного, и ей совсем не хотелось привлекать к себе внимание.

— Налево, Кролик, — произнёс знакомый голос шагах в двадцати позади неё. Случайный прохожий подумал бы, что Нэзу просто поприветствовал кого-то из работников, но для Усаги с её кроличьим слухом слова его прозвучали громко и отчётливо. Она не стала отвечать ему и Торе, ведь такого слуха, как у неё, у них не было. Только подняла руку, как бы для того, чтобы почесать плечо — мол, хорошо, поняла, — и свернула на тропу из битых ракушек, ведущую к главному причалу.

— Скажи ей, что Стражники уже прибыли, — прошипела Тора, не прекращая обзирать окрестности своим

острым тигриным оком. — Мы опоздали. Придётся подождать, пока капитан порта закончит все дела и отпустит охранника.

— Можешь сказать ей сама, — откликнулся Нэзу. — Ты забыла, что она нас слышит?

— Я знаю Усаги намного дольше, чем ты, и прекрасно знаю, какой у неё слух. Но ведь ты сам настаивал, чтобы всё было по уставу. «Во время похода всё должно исходить от старшего». — Тора попыталась изобразить его голос и разгладила «усы» на верхней губе, как всегда делал Наследник Воина Крысы, когда был доволен, взволнован или глубоко погружён в свои мысли.

— Хватит кривляться, Тигра.

— Можно подумать, что ты лучше всех всё знаешь, Крыс.

— Ты просто злишься, что Пояс сейчас ношу я, а не ты. Но ничего не поделаешь, коли уж я старший в этом походе.

Усаги издала стон. За свои тринадцать лет она не знала никого, кто бы так цапался друг с другом, как эта пара. Оглянувшись, она быстро пошла назад, как будто искала что-то обронённое по дороге, и налетела на них так, что вся их ноша оказалась на земле. Усаги пробормотала извинения, и все трое принялись собирать упавшие свёртки.

— Вы совсем, что ли? Сокровище уже почти у нас в руках... Нашли время выяснять отношения, — она метнула в них выразительный взгляд.

Нэзу потёр редкие усики над губой. Это ничуть не помогало им расти, но избавиться от привычки у него не получалось.

— Прости, Кролик, ты права. Просто мы уже на взводе: так долго ждали — и вот теперь снова... — Нэзу

смущённо улыбнулся. В свои шестнадцать он был старшим Наследником Воина в этом походе и чувствовал на себе груз ответственности, а трудности, с которыми они столкнулись в последние несколько дней, немного выбили его из колеи.

— Если бы вы поверили мне в тот первый раз, когда я сказала, что видела капитана порта, всё было бы намного быстрее. — Янтарные глаза Торы сердито вспыхнули. Она была на год старше Усаги, но ещё не стала Наследником Воина. И теперь надеялась доказать, что уже к этому готова.

Задолго до того, как Усаги стала Наследником (тогда она ещё не знала ни Нэзу, ни остальных), они с её подругой Торой почти всё время были вместе. Несколько лет после того, как Король-дракон сокрушил мидагского короля и Воинов Зодиака, они, осиротев, жили в лесу вместе с сестрой Усаги, Умой. Лес помогал им троим выжить и держать в тайне свои Дары Зодиака. Пока...

Усаги отогнала мучительные мысли о сестре и протянула подруге подобранные свёртки.

— Постарайтесь не ссориться.

— Ладно уж, — произнесла Тора, показав свои острые белые зубы. Они росли косо и слегка выдавались вперёд, придавая ей злое выражение, даже когда она ни на кого не сердилась. Если же ей случалось прийти в ярость, эти тигриные зубы начинали расти и становились видны из-под верхней губы. Сейчас их, к счастью, не было заметно. Девочка с торчащими клыками сразу привлекла бы к себе внимание, а в их походе за Пером Правды это было совсем ни к чему.

Одно из Сокровищ, принадлежавших некогда Двенадцати Воинам, находилось сейчас в руках человека, управлявшего главным портом королевства, и тот старался извлекать из него как можно больше выгоды.

— Ты сказала, что видела Стражников? — спросила у Торы Усаги. При одной мысли о вооружённых людях Короля-дракона у неё похолодело внутри. И хотя ей когда-то случилось одолеть одного из них, столкнуться с ними опять совсем не хотелось.

Тора кивнула:

— Да, двоих. Как раз когда капитан порта появился в доке.

— Значит, мы ждём, когда он снова останется один. Почему бы не подождать вместе.

— Прошу прощения! — громко сказала она, выпрямляясь. — Разрешите я вам помогу. — Подхватила несколько свёртков — в основном то была просто обёрнутая в тряпье солома — и уложила их в свои пустые корзины, потом вскинула шест на плечо, ощутив тяжесть спрятанного в нём меча. У Нэзу внутри посоха был такой же. В открытую оружие могли носить только люди Короля-дракона. У Торы пока был простой деревянный посох, и она мечтала о том дне, когда у неё тоже появится своё секретное оружие.

Втроём они направились к главному (и самому большому) причалу, где должен был находиться капитан порта. Тут нужно было всё время лавировать и уворачиваться. На пути то и дело попадались запряжённые быками повозки, а с судов, стоявших рядами на пирсе, сгружали мешки шерсти, экзотический лес, акулью кожу и ещё великое множество товаров, от которых разбегались глаза.

Они околачивались здесь уже целую неделю, но Усаги всё ещё не могла прийти в себя от этого зрелища. Она и не предполагала, что существует так много разных видов судов! Здесь были джонки с похожими на веер парусами, надувшиеся как лягушки парусные шлюпки, длинные многовёсельные лодки, приземистые корабли с дымящими трубами и военные суда с орудиями на борту.

До того как пал Щит Невидимости, Мидага никогда не видела столько заморских судов у своих берегов. Она оставалась скрытой от всего мира, пребывая под надёжной защитой Воинов Зодиака, пока Воин Дракон по имени Друк не нарушил клятву, данную Совету Двенадцати. Повергнув Щит, он отдал остров на разграбление захватчикам, а сам занял мидагский трон под именем Короля-дракона.

Теперь он правил здесь уже семь лет. И всё это время мореплаватели из ближних и дальних земель устремлялись к Мидаге, чтобы увидеть королевство, столетиями остававшееся для всех легендой и загадкой. Гавань Малых Островов — когда-то единственная часть Мидаги, которую могли увидеть чужестранцы, — по приказу Короля-дракона была сильно расширена. Прежде встречавшая от силы четыре корабля в год, она теперь за одну только неделю принимала их во много раз больше. И всем этим непрерывным движением управлял из своей деревянной конторы, выстроенной на главном причале, капитан порта.

Подойдя поближе, они увидели выстроившихся в затылок капитанов судов и торговцев, ждущих, чтобы доложить начальнику порта о доставленном грузе. Дверь конторы была широко распахнута. Её охраняли два вооружённых Стражника.

При виде их Усаги поёжилась. Это осталось у неё с детства. Она сделала над собой усилие и продолжала держать голову прямо, не опуская глаз. В конце концов, она была Наследницей Воина Кролика. И после месяцев тренировки при необходимости могла бы уложить этих двоих наповал.

Внутри мелькнула фигура грузного человека в высоком чиновничьем головном уборе. Где-то рядом с ним должно было быть Перо. И тигриные глаза Торы, столь же острые, как слух Усаги, не могли его не увидеть.

— Здесь? — шёпотом спросила Усаги.

Глаза Торы превратились в две узкие щели.

— Да — перед книгой для записей, в подставке для кистей. Размером больше, чем кисть для туши. Ручка золотая и украшена изображениями двенадцати зверей зодиака. Золотой колпачок он снял. Сама кисть, похоже, из бычьего волоса.

— Бык — животное, символизирующее правдивость, — сказал Нэзу. — Так и есть, это оно — Перо Правды.

Они пошли дальше вдоль причала и остановились у последнего корабля, выглядевшего почти пустым. Товар был сгружен, а матросы, как видно, закатились в таверну. Все трое опустили корзины на землю. Нэзу снял с головы повязку и вытер лицо, потом завязал её снова, на этот раз потуже, так чтобы длинная крысиная косичка на затылке не торчала наружу. Потом улыбнулся Усаги:

— Что отсюда услышат уши Кролика?

Она наклонила голову набок и прикрыла глаза, прислушиваясь. Погладила на шее амулет — маленького серебряного кролика с зелёными нефритовыми глазами. За криками чаек, руганью портовых рабочих, плеском волн о борта судов и сваи, скрипом деревянных обшивок, стуком колёс по мощёным и деревянным мостовым Усаги различила хриплый голос капитана порта, который успела хорошо изучить за те несколько дней, что они здесь околачивались. Тот в это время опрашивал последнего из выстроившейся к нему очереди.

— Ваше имя и название корабля.

— Капитан Галу с «Акульего Плавника».

— Из какого порта?

— Порт Бусана в Солонесе.

Дальше капитан порта обычно задавал вопрос о грузе и давал расписаться в ведомости Пером Правды. Тут

Усаги всегда становилось немного жалко ничего не по-дозревавшего владельца груза.

— Ой! Подождите! Я... я же не то хотел написать! Э... это ошибка!

— Вы уверены, капитан? А по-моему, вы хотите сэкономить на пошлине. Что если я прямо сейчас велю Стражнику обыскать ваше судно — вы уверены, что он найдёт там только десять мешков хлопка, а не все пятнадцать?

Потом, в красках описав, что бывает с теми, кто пытается обмануть Короля-дракона, начальник порта предлагал бедолаге откупиться. Таким способом оборотистый чиновник уже нажил себе весьма солидное состояние.

— Ну вот опять, — сообщила друзьям Усаги. — Только что содрал с этого капитана пять золотых за то, что тот приврал о товаре.

Нэзу присвистнул.

— Некоторым за всю жизнь столько не заработать. — Потом посмотрел в воду у причала. — Кто-нибудь уже проголодался?

Оглянувшись, не видит ли кто, он сделал почти незаметное круговое движение руками, подняв у берега небольшой бурун. Потом резко вскинул руки, и фонтан воды выплюнул на пирс серебристую рыбину, заплясавшую на деревянном настиле у их ног.

— Время перекуса! — воскликнула Тора и, кинувшись к рыбе, оглушила её одним быстрым ударом. Нэзу очистил рыбину ножом и разделил на аккуратные кусочки, добавив завёрнутые в водоросли шарики солёного риса из своего запаса провизии.

— Плохо, что ни у кого из нас нет Дара Огня, — заметил он. — Пара язычков пламени — и рыба вышла бы на славу.

Усаги сразу подумала про Уму. У сестры был дар управлять огнём. Она извлекала его прямо из ладоней